

ФИТОМОРФНЫЙ КОД В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ЦВЕТОВ)

PHYTOMORPHIC CODE IN CHINESE AND RUSSIAN CULTURES (USING THE EXAMPLE OF FLOWER NAMES)

*M. Szykh
Chen Xiaoyi*

Summary: As cultural symbols, flowers carry the spiritual code of the nation. Classical and modern culture uses the example of flowers, which are most often found in Chinese and Russian classical and modern culture, to highlight the differences between Chinese and Russian cultures. The authors consider the images of flowers from the point of view of their material aesthetics and spiritual projection through a comparative analysis of philosophical and cultural meanings, literary symbols, and features of their use in artistic speech. The analysis of linguistic means of expressing the phytomorphic code in Chinese and Russian culture helps to identify common and national meanings that are important for interpreting the axiological component of the linguistic worldview. The obtained material can be used in the practice of teaching courses in intercultural communication and linguoculturology.

Keywords: cultural code, phytomorphic code, biomorphic code, meaning of a flower, cultural symbol.

Сизых Мария Михайловна

*старший преподаватель, Байкальский государственный университет, (г. Иркутск)
szykh_maria@mail.ru*

Чэнь Сяою

*Цзилиньский университет финансов и экономики, (Китай, г. Чанчунь)
Байкальский государственный университет, (г. Иркутск)
3533039741@qq.com*

Аннотация: Как культурные символы, цветы несут в себе духовный код нации. На примере цветов, которые чаще всего встречаются в китайской и русской классической и современной культуре, в данной статье раскрываются различия между китайской и русской культурами. Авторами рассматриваются образы цветов с точки зрения их материальной эстетики и духовной проекции через сравнительный анализ философских и культурных значений, литературных символов и особенностей их использования в художественной речи. Анализ языковых средств выражения фитоморфного кода в китайской и русской культуре помогает выявить общие и национальные смыслы, важные для интерпретации аксиологической составляющей языковой картины мира. Полученный материал может быть использован в практике преподавания курсов межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Ключевые слова: культурный код, фитоморфный код, биоморфный код, значение цветка, культурный символ.

Культурные коды интересуют исследователей в области когнитивистики, семиотики, искусства, а также наук о языке. К изучению культурных кодов в разное время обращались такие лингвисты, как А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Ю.М. Лотман, В.В. Красных, Г.А. Аванесова, В.А. Маслова, В.А. Пименова, В.М. Савицкий и др.

В настоящей работе авторы рассматривают языковую репрезентацию культурного кода, под которым понимается «сетка, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [6, с. 232]. Культурные коды связаны с древнейшими архетипическими образами, воплощающими в том числе ценностные представления человека. В. В. Красных выделяет шесть базовых кодов – соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный. Биоморфный код реализован, с одной стороны живыми существами (*лошадь, баран, лиса, змея*), с другой стороны, представителями растительного мира (*дуб, крапива, роза, береза*).

Система образов растительного мира внутри культуры, воплощенная в естественном языке получила

название фитоморфный, или растительный, лингвокультурный код. Наименования цветов являются элементами фитоморфного кода как китайской, так и русской культуры. Целью настоящего исследования становится сопоставления способов вербализации фитоморфного кода в китайской и русской лингвокультурах. Материалом исследования послужили тексты художественных поэтических и прозаических произведений, фразеологизмы, пословицы, поговорки, прецедентные тексты, содержащие флористический компонент.

В истории и культуре классические цветы Китая и России несут в себе глубокий национальный опыт и философские смыслы, отражая как природную эстетику, так и социальные ценности. В символике китайских цветов представлены взаимодополняющие этические характеристики конфуцианства и даосизма, а в России – качества религиозности, романтизма и поклонения природе. В результате анализа были выделены три группы фитоморфных образов – фитоморфные образы китайской культуры, фитоморфные образы русской культуры и фитоморфные образы, характерные для обеих культур. Обратимся к рассмотрению примеров.

1. Фитоморфные образы китайской культуры

В китайском литературном творчестве цветы в основном используются для создания настроения и портрета персонажа. Символика китайских цветов берет свое начало в конфуцианстве, буддийской философии и опыте сельскохозяйственного быта. В конфуцианской традиции «比德» сопоставляют характеристики цветов (и других растений) с моральными качествами человека и основными добродетелями. Пион, как «король цветов», ассоциировался с императорской властью и богатством со времен династии Тан и стал символом процветающего мира, а его величественная поза передает стремление к процветанию в придворном искусстве и народных свадебных обычаях.

Цветок сливы из-за его качества выдерживать холод используют при описании стойкости и чистоты, вместе с хризантемой, орхидеей и бамбуком он стал основой концепции «四君子» («Четверо благородных»), эта эстетическая система китайской культуры, включает четыре «благородных» растения, которые символизируют основные качества (добродетели), ими должен отличаться благородный человек. В произведении 陆游 «卜算子·咏梅» (Лу Юя «Бусуаньзцы. Славить цветок сливы») цветок сливы «превращается в пыль, но только аромат остается прежним» («零落成泥碾作尘，只有香如故») [12].

Стихотворение художника и поэта Ван Миань «Живопись сливы» заканчивается превращением природного объекта (цветка) в нравственный эталон: «不要人夸好颜色，只留清气满乾坤» («墨梅») [5] (Не хочу, чтобы люди восхваляли хорошие цвета, а только оставляли чистый воздух, полный мира). Данная идея составляет основную образность его литературных картин.

Цветок лотоса стал неотъемлемым элементом в храмах и садах благодаря своей буддийской символике – «出淤泥而不染» (выйти из грязи, оставшись чистым) [13], которая представляет чистоту мира, а также является метафорой честности и порядочности в литературе и живописи.

В прошлом цветок лотоса символизировал неподкупность и чистоту, что нашло отражение в стихотворении Чжоу Дуньши «Проповеди лотоса» (周敦颐 «爱莲说»): «予独爱莲之出淤泥而不染，濯清涟而不妖» («Я так люблю один только лотос за то, что из грязи выходит, но ею отнюдь не замаран, и, чистой рябью омытый, капризных причуд он не знает») [13]. Лотос также используется как метафора поэзии и литературы или для описания женщины, чья внешность от природы великолепна, как только что поднявшийся из воды лотос – «出水芙蓉» [1].

Образ лотоса в современной коммуникации приобрел пейоративную коннотацию, с развитием сетевой

литературы, один из типов литературных образов стал обозначаться как «белый лотос». Здесь он используется как ирония, актуализируется уничижительное и пренебрежительное отношение автора к описываемым лицам. Внешне персонажи обычно добры и чисты, как традиционный цветок белого лотоса, который традиционно восхваляется, но на самом деле внутри они злы и коварны, лишь притворяются чистыми, добрыми и благородными.

Хризантема сочетает в себе двойственность уединения и скорби: в произведениях Тао Юаньмина она олицетворяет возвращение к идиллии и истинного отшельника, но в наше время под влиянием Запада она стала цветком скорби. Многочисленные значения этих цветов отражают сложное сочетание светского и духовного, индивидуального и коллективного в китайской культуре. Образ мышления «以物观德» («видеть добродетель в вещах») превращает растения в эстетическую энциклопедию нравственности. Даосская мысль придает цветам эстетическое значение «道法自然» («Закон природы»), а поэма Тао Юаньмина «За вином (стих пятый)» (陶渊明 «饮酒 (其五)») выстраивает парадигму, связывающую цветы с духом одиночества:

结庐在人境，而无车马喧。
问君何能尔？心远地自偏。
采菊东篱下，悠然见南山。
山气日夕佳，飞鸟相与还。
此中有真意，欲辨已忘言 [7].

*Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ,
Но минует его стук повозок и топот коней.
Вы хотите узнать, отчего это может быть?
Вдаль умчишься душой, и земля отойдет сама.
Хризантему сорвал под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы.*

*Очертания горы так прекрасны в закатный час,
Когда птицы над ней чередой летят домой!
В этом всё для меня заключён настоящий смысл.
Я хочу рассказать, и уже я забыл слова... (перевод Л. Эйдлина).*

В Китае под влиянием поэта Тао Юаньмина хризантема стала символом отшельника, живущего свободной от мира жизнью. В древности желтые хризантемы были символом богатства и удачи, так как их часто использовали для украшения императорского дворца. В китайской фразеологии метафорически переосмыслиется образ осенней хризантемы: «秋菊傲霜» («осенняя хризантема инея не боится») [1]. Особенность хризантем цветущих поздней осенью стала основой для метафорического переноса, теперь этой идиомой описывают гордого и смелого человека.

Стихотворение поэта династии Тан Хуан Чао допол-

няет литературное значение хризантемы, превращая ее в символ стойкости: «待到秋来九月八, 我花开后百花杀» («Когда осень наступит в восьмой день девятого месяца, сто цветов погибнут после цветения») [15]. Употребление напитка с хризантемой в праздник Чонъян символизирует долголетие и удачу. Однако в наше время хризантема стала особым цветком для украшения могил, поэтому в повседневной жизни дарить друг другу хризантемы, особенно белые, считается проклятием.

Образ орхидеи широко представлен в китайской и живописи, и литературе. «空谷幽兰» («прекрасные орхидеи в долине»), данную фразу часто используют в художественной речи для описания элегантности, например, у Чжэн Баньцяо «Орхидея в высоких горах» («高山幽兰»): «千古幽贞是此花, 不求闻达只烟霞» («Орхидея – самое уединенное и целомудренное растение на протяжении веков. Она не стремится к тому, чтобы ее услышали, а лишь приближается к тишине пейзажа») [4].

В России хризантемы, орхидея, лотос, пион и цветок сливы – это скорее декоративный элемент. Особого ритуального значения у этих цветов нет, поэтому неудивительно, что, например, белые хризантемы можно встретить в ресторанах и на свадьбах.

2. Фитоморфные образы русской и китайской культуры

В Китае ландыш (君影草) является символом благородства и положительных качеств человека. Он означает чистоту, элегантность, скромность и целомудрие и считается воплощением «джентльменского» поведения. Ландыш часто используется в китайской литературе, поэзии и живописи, чтобы выразить стремление людей к высокому моральному образу.

В России ландыш символизирует приход весны, чистоту и любовь. Россияне считают ландыш символом счастья и надежды, особенно в мае, когда ландыш расцветает, люди собирают ландыши и дарят их своим возлюбленным, чтобы выразить искренние чувства. Волшебный, тонкий аромат этих цветов способен вызвать ощущение счастья и покоя. В песне «Ландыши», написанной в 1958 году на стихи О. Фадеевой (Кляйнер) образ ландышей напрямую связан с весной и первой влюбленностью:

*Пусть неярк их наряд,
Но так нежен аромат;
В них весны очарование.
Словно песенка без слов,
Словно первая любовь,
Словно первое признание (О. Фадеева / Кляйнер) [11].*

И китайский, и русский ландыш символизируют чистоту, но если в Китае подчеркивают уединенность и

светскость цветка ландыша, то в России привыкли тесно переплетать естественный период цветения с романтическими отношениями и весной.

В китайской культуре розе часто придают значение «красота с шипами», цветок символизирует как страстную любовь, так и скрытые боли и риски в отношениях. Подобные образы встречаются и в литературе, например, Чжан Айлин пишет в рассказе «Красная и белая роза» («红玫瑰与白玫瑰»): «娶了红玫瑰, 久而久之, 红玫瑰就变成了墙上的一抹蚊子血, 白玫瑰还是‘床前明月光’; 娶了白玫瑰, 白玫瑰就是衣服上的一粒饭渣子, 红的还是心口上的一颗朱砂痣» («Если жениться на красной розе, то со временем красная роза превратится в мазок комариной крови на стене, а белая роза так и останется ярким лунным светом над кроватью; если жениться на белой розе, то белая роза превратится в рисовую крошку на одежде, а красная так и останется каплей киновари на сердце») [18].

Роза символизирует влюбленную женщину и отсылает к горечи разочарованной любви. В то же время розы стали символом доброты. Например, известная китайская пословица «赠人玫瑰, 手留余香» («на руке, дарящей розы, остаётся их аромат») [1] напоминает людям о том, что добро всегда возвращается к его отправителю.

В русской культуре роза также несет в себе двойной смысл «красоты и боли». Русская пословица «нет розы без шипов» [3] подчеркивает, что настоящая любовь должна пройти через испытания и невзгоды, что где радость, там и боль, а где преимущества, там и недостатки. И в Китае, и в России шипы розы используются как метафора сложности эмоций.

Образ розы в русской поэтической традиции метафорически представляет юность и свойственные ей черты, а также безусловную красоту, жизненную силу и энергию. Образом увядающей розы или вчерашней розы описывают уходящую юность и приближающую старость, например, в стихотворении А.С. Пушкина «Роза»:

*Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на Лилею
Нам укажи [14].*

Символическое значение мака также различно в двух

странах. В древнегреческой мифологии маки росли возле резиденции бога снов. В бутонах хранились сны, и бог сновидений посылал их людям. Это самое распространенное значение мака в Китае – сон, забытие, уход в мир иллюзий и фантазий. Мак издревле считался символом расслабления и отдыха, поскольку семена мака часто использовались в древнем траволечении для успокоения и сна. Кроме того, в России красный мак символизирует красоту и молодость, что отражено в пословицах и поговорках русского народа: «*Этот свет, что маков цвет: днем цветет, а ночью опадает*» [2, с. 257]; «*Красна, как маков цвет*» [2, с. 274]; «*Расцветает, что маков цвет. Кровь с молоком*» [2, с. 314]; «*Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде*» [3, с. 229]; «*Сидеть маком*» (красоваться в девках) [3, с. 243].

Маки в русской культуре также могут выражать одиночество – «*один, как маков цвет*» [9].

Помимо самого мака, свое значение имеют и семена мака. Из-за своих мелких и многочисленных семян маковые зерна часто символизируют большое множество – «*Как маку (репы) насеяно*» [3, с. 56].

Красные гвоздики имеют схожее значение в обеих культурах. В России красные гвоздики – обычные похоронные и траурные цветы. В День Победы или День защитника Отечества памятники героям усыпаны красными гвоздиками. По одной из версий русское слово «гвоздика» созвучно слову «гвоздь», по другой – красные гвоздики символизируют кровь погибших [17]. В Китае табу на красные гвоздики относительно слабое, поскольку традиционно считается, что красный – благоприятный цвет, и его положительное значение сосредоточено на эмоциональном выражении в время празднования Дня матери. В подарочном букете гвоздики должны быть в паре с простым цветком, таким как лилия, чтобы сбалансировать цветовую напряженность, и поэтому его часто дарят матерям вместе, например, с розовыми гвоздиками.

3. Фитоморфные образы русской культуры

Если и есть в русской лингвокультуре цветов, который так классически символизирует чистоту и надежду, то это подснежник. Подснежник несет в себе глубокий символический смысл и часто рассматривается как образ возрождения. Как писал русский поэт Елена Серова в своем стихотворении:

«Ещё весна отдаст нам сладострастье,

*Ещё подарит яркие цветы,
Останется подснежник слабым счастьем,
Как знак невинной, чистой красоты».*

Это раннее весеннее цветение символизирует конец зимы и начало новой жизни: «Эти цветы всегда олицетворяли надежду, обновление и возрождение. В некоторых культурах подснежники считаются цветами, которые могут изгнать зиму и открыть дорогу весне» [16]. Это свойство продолжать цвести в холода делает его символом негибкого духа. Подснежник – это не только чудо природы, но и воплощение красоты и стойкости в русской культуре.

Ромашка, распространённый в России полевой цветок, используется для любовных гаданий, так как у ромашки может быть четное или нечетное количество лепестков. Образ ромашки часто встречается в русской живописной традиции. В литературе ромашкой называют юную девушку, тихую и скромную, например:

«Молчал Михаил. Тихо играла в углу Аннушка – тряпочками, резными чурками, берестяными куколками. Она была девочка тихая и незаметная, смеялась редко и беззвучно. Худенькая, беленькая, как ромашка, она словно бы устаивала светом, вот-вот миг – и останется только лучик» (Алексей Иванов. Сердце Пармы, 2000) [8].

Значимые для большого количества носителей языка предметы или явления реального мира имеют потенциал стать элементами культурного кода. Названия цветов в русском и китайском культурном пространстве становятся значимыми элементами фитоморфного кода. Наименования цветов приобретают устойчивые метафорические значения, которые реализуются в культуре, в том числе и литературе, и отражаются в пословицах, поговорках, песнях.

Символика русских цветов в большей степени обусловлена православными верованиями, поклонением природе и народными традициями. Различия между китайскими и русскими цветочными символами уходят корнями в разную духовную почву: в Китае на фоне конфуцианской этики и буддийской философии цветы стали проекцией нравственной личности; в России, опирающейся на православное христианство и поклонение природе, цветы несут больше национальной идентичности и жизненных эмоций. Изучение культурной разницы, заложенной в фитоморфном коде, дает богатый материал для гармонизации межкультурного диалога и установления успешной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://dabkrs.com/> (дата обращения 25.02.2025).
2. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / После сл. В. Аникина; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Послел. В. Аникина; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.
4. Избранные стихи и сочинения Чжэн Баньцяо. – Шанхай: Издательство Чжунхуа Гунши Юнион, 2016. – 162 с.
5. Китайские классические стихи и песни. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 2011–60 с.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
7. Лу Хуншэн, Чжао Минли. Введение в шедевры древнекитайской литературы. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2003. – С. 339–343.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 15.12.2024).
9. Пословицы русского народа. Сборник В.И. Даля / авт.-сост. Даль В.И. – М.: Рус. яз. Медиа, 2004. – 814 с.
10. Савицкий В.М. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор / В.М. Савицкий, Е.В. Черкасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 12. – С. 4351–4358.
11. Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2009/06/23/196> (дата обращения 15.02.2025).
12. Тан Гуйчжан. Оценочный словарь лирики Тан и Сун. – Шанхай: Шанхайское издательство риторики, 1988. – С. 1380–1381.
13. У Гунчжэн. Словарь оценки древних текстов. – Цзянсу: Издательство литературы и искусства Цзянсу, 1987. – С. 924–927.
14. ФКУ «Цифровая культура». URL: (дата обращения 18.03.2025).
15. Юй Хайди и др. Оценка поэзии Тан. – Пекин: Китайское зарубежное издательство, 2010. – 419 с.
16. POSIFLORA. URL: <https://posiflora.com/> (дата обращения 27.02.2025).
17. 胡锡进. URL: https://mbd.baidu.com/newspage/data/dtlandingsuper?nid=dt_4968061386158583932 (дата обращения 10.12.2024).
18. 红玫瑰与白玫瑰 / 张爱玲. – Beijing: Beijing October Arts and Literature Publishing House, 2017. – 290 p.

© Сизых Мария Михайловна (sizykh_maria@mail.ru), Чэнь Сяои (3533039741@qq.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»